Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности

КОРНЕЕВА Ольга Викторовна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (Рязанский филиал), кандидат юридических наук

390043, Россия, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, 18

E-mail: olja_korn@mail.ru

Существование проблемы доказывания противоправности действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел (ОВД) для целей возмещения вреда в порядке регресса обусловливается отсутствием в действующем законодательстве четко определенных требований к порядку ее установления, служащих необходимой гарантией разумного осуществления должностными лицами права усмотрения в ходе осуществления профессиональной деятельности. Отсутствие таких требований является причиной колебания судебной практики от применения доказательственной презумпции противоправности и виновности действий (бездействия) сотрудника ОВД в каждом конкретном случае до выдвижения дополнительных требований к установлению условий удовлетворения регрессных исков.

Цель исследования — обосновать оптимальный доказательственный стандарт, применимый для установления условия противоправности действий (бездействия) сотрудника ОВД при возмещении вреда в порядке регресса.

Задачи исследования: обобщить судебную практику в части, касающейся определения противоправности действий (бездействия) сотрудника ОВД в целях возмещения вреда в порядке регресса, выделить и рассмотреть существующие подходы, предложить пути решения обозначенной проблемы.

Широко распространенный в судебной практике подход, при котором неправомерность действий сотрудника ОВД презюмируется ввиду последующей отмены вынесенных им решений, негативно отражается на защите прав и законных интересов самого сотрудника, лишая его необходимой свободы оценки доказательств и принятия процессуальных решений. Обосновывается вывод, что противоправность (незаконность) действий сотрудника, связанных с привлечением к уголовной или административной ответственности, требует доказательства совершения им намеренных действий, имеющих целью привлечение к такой ответственности заведомо невиновного. В иных случаях отмена или изменение решения, принятого сотрудником при осуществлении служебных обязанностей, не должны рассматриваться как достаточное основание для возмещения вреда и предъявления регрессных требований. Предлагается внесение соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: регресс, сотрудник, органы внутренних дел, вред, возмещение.

Wrongfulness (Illegality) of Actions (Inaction) of an Employee of the Internal Affairs Bodies as a Condition of Compensation for Harm in the Order of Recourse: the Problem of Proof in the Context of Ensuring Guarantees of Professional Activity

O. V. KORNEEVA, associate professor at the Department of state and civil law disciplines of the Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences

18, Pervaya Krasnaya st., Ryazan, Russia, 390043

E-mail: olja_korn@mail.ru

The existence of the problem of proving the unlawfulness of the actions (inaction) of the employee of the internal affairs bodies for the purposes of compensation for harm in the course of recourse is due to the absence in the current legislation of clearly defined requirements for the procedure for its

establishment, which serve as a necessary guarantee for the reasonable exercise by officials of the discretion in the course of carrying out their professional activities. The absence of such requirements is the reason for the fluctuation of the judicial practice from the application of the evidentiary presumption of unlawfulness and the guilt of the actions (inaction) of the employee in each specific case to the construction of additional requirements for establishing conditions for the satisfaction of recourse claims.

The purpose of the study: is to justify the optimal evidentiary standard that is applicable to the establishment of the condition for the unlawfulness of the actions (inaction) of an employee of the internal affairs bodies with compensation for harm in the order of recourse.

Objectives of the study: to summarize the judicial practice regarding the definition of the wrongfulness of the actions (inaction) of the internal affairs officer for the purposes of compensation for harm in a regressive manner, to identify and consider the existing approaches, and to suggest ways of solving the indicated problem.

The author notes that the widely prevalent approach in court practice, in which the impropriety of actions of an employee of the internal affairs bodies is presumed in view of the subsequent cancellation of his decisions, negatively affects the protection of the rights and legitimate interests of the employee himself, depriving him of the necessary freedom evaluation of evidence and adoption of procedural decisions. The author substantiates the conclusion that the unlawfulness (illegality) of the employee's actions related to bringing to criminal or administrative responsibility requires evidence of the commission of intentional actions aimed at bringing to such responsibility a knowingly innocent person. In other cases, the cancellation or modification of the decision taken by the employee in the performance of official duties should not be considered as a sufficient basis for compensation of harm and submission of recourse claims. It is proposed to make corresponding changes in the legislation.

DOI: 10.12737/art_2018_6_9

Одной из составляющих реформы органов внутренних дел (далее — ОВД) явилось принципиальное изменение нормативной правовой базы, регламентирующей порядок и условия привлечения сотрудников ОВД к различным видам ответственности за нарушения, допущенные в связи с выполнением служебных обязанностей. Потребность в этом была и остается объективной — современное общество предъявляет к «стражам правопорядка» особые требования, связанные с личными, профессиональными и деловыми качествами, способностью выполнять задачи повышенной сложности, устойчивым неприятием коррупционных проявлений и т. п. В контексте этой реформы в специальное законодательство и ГК РФ вошли правовые нормы, образующие необходимую основу для воздействия на сотрудников ОВД, по вине которых был причинен ущерб физическим лицам и организации, возмещенный впоследствии за счет казны Российской Федерации.

Так, ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что в случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями или бездействием сотрудника ОВД, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением. В свою очередь, п. 3¹ ст. 1081 ГК РФ, введенный в действие Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, содержит положение о том, что государство в лице его компетентных органов во всех случаях возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а так-

же по решениям Европейского суда по правам человека наделено правом регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

При рассмотрении исков о взыскании в порядке регресса денежных средств в размере выплаченного возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника ОВД, суды обращают внимание на наличие следующих условий:

противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника ОВД;

вред и его возмещение за счет казны Российской Федерации;

причинно-следственная связь между противоправными действиями (бездействием) сотрудника ОВД и наступившими вредными последствиями;

вина причинителя вреда.

Нельзя не обратить внимание на отсутствие необходимой методической литературы, адресованной целевой аудитории (сотрудникам правовых подразделений ОВД) по рассматриваемой проблеме, а также на незначительный интерес представителей научного сообщества к вопросам правового регулирования взыскания вреда в порядке регресса. Исключение оставляют исследования советского периода, в которых регрессные требования предлагалось рассматривать как механизм ограничения ответственности государства за вред, причиненный незаконной деятельностью должностных лиц его органов¹, а также отдель-

ные современные работы, в которых данные вопросы анализируются преимущественно в контексте правового регулирования материальной ответственности работника перед работодателем². Следствием сложившейся ситуации являются проблемы доказательственного плана, выражающиеся в существовании принципиально различных подходов к установлению условий взыскания в порядке регресса денежных средств в размере выплаченного возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника ОВД, начиная с первостепенного условия для удовлетворения регрессного иска — условия противоправности.

Установление противоправности (незаконности) действий (бездействия) не вызывает затруднений при наличии вступившего в законную силу приговора суда в от-

канд. юрид. наук. Свердловск, 1983; *Савицкий В. М., Флейшиц Е. А.* Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. № 7.

² См., например: *Феофилактов А. С.* Регрессные требования к работнику: проблемы соотношения гражданского и трудового законодательства // Трудовое право. 2010. № 2; *Кабанова И. Е.* Влияние гражданско-правового принципа полного возмещения вреда на регулирование отношений по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Право и экономика. 2017. № 3; *Королев И. И.* Особенности возмещения (компенсации) вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6; 2016. № 1, 2; *Панова И. В.* Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4.

¹ См., например: *Медведева Т. М.* Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984; *Нор В. Т.* Имущественная ответственность за неправильные действия должностных лиц. Львов, 1974; *Чорновол Е. П.* Возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц: автореф. дис. ...

ношении сотрудника ОВД, особенно по ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 301 «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» УК РФ. Как следует из ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Характеристика действий (бездействия) сотрудника ОВД как противоправных (незаконных) в приговоре суда по уголовному делу, таким образом, снимает вопрос о необходимости отдельной оценки этого условия в рамках гражданского судопроизводства³.

Менее однозначным видится доказывание неправомерности (незаконности) действий (бездействия) сотрудника ОВД при взыскании в порядке регресса ущерба, причиненного незаконным привлечением к

административной ответственности. Наиболее распространены случаи, когда:

1) протокол об административном правонарушении и постановление по делу об административном правонарушении, вынесенные в пределах компетенции сотрудника, отменяются, а производство по делу прекращается судом в связи с отсутствием состава административного правонарушения, истечением сроков давности привлечения к административной ответственности либо малозначительностью правонарушения;

2) судебное постановление по делу об административном правонарушении, возбуждение которого было инициировано сотрудником, отменяется вышестоящей инстанцией в силу недоказанности обстоятельств, содержащихся в протоколе об административном правонарушении.

В судебной практике выработано несколько противоречащих друг другу подходов по данной проблеме.

Согласно **первому подходу** противоправность (незаконность) действия сотрудника ОВД считается установленной, если из совокупности установленных по делу обстоятельств следует, что отмена постановления и прекращение производства по данному делу были обусловлены незаконностью протокола об административном правонарушении, «содержащего обстоятельства, не соответствующие действительности»⁴, «факты, не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании»⁵, «ошибки, незаверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств дела»⁶,

³ См. решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 4 июля 2013 г. по гражданскому делу № 2-1269-2013; решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 25 августа 2014 г. по гражданскому делу 2-2877/2014; апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2016 г. по гражданскому делу № 33-1263-2016; решение Ольховского районного суда Волгоградской области от 28 ноября 2016 г. по гражданскому делу № 2-489/2016; апелляционное определение Свердловского областного суда от 18 января 2017 г. по делу № 33-695/2017.

⁴ См. решение Центрального районного суда г. Волгограда от 13 октября 2016 г. № 2-7518/2016.

⁵ См. решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 июня 2016 г. по гражданскому делу № 2-3627/2016.

⁶ См. решение Волжского городского суда Волгоградской области от 15 октября 2015 г. по гражданскому делу № 2-6434/2015.

«неполное описание события правонарушения»⁷.

В одном из решений суд подчеркнул, что при рассмотрении дела об административном правонарушении не был подтвержден акт выезда Б. на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, позволяющий квалифицировать его действия по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, а представленная в качестве доказательства по делу видеосъемка зафиксировала отсутствие на соответствующем участке трассы сплошной линии дорожной разметки⁸.

В другом случае инспектор ГИБДД не провел административное расследование, не назначил экспертизу для установления принадлежности технического средства механическому транспортному средству, в результате чего необоснованно составил в отношении гражданина протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ⁹.

Обобщая схожие примеры из судебной практики, можно говорить о том, что суды требуют установления в действиях сотрудника ОВД таких нарушений действующего законодательства, которые связаны с ненадлежащим исполнением обязанностей по сбору доказательств (включая составление протокола по делу об административном правонарушении — базового доказательства совершения правонарушения). Такие нарушения обуславливают последующее признание полученных доказательств недопустимыми¹⁰, что, в свою очередь, влечет отмену поста-

новления по делу об административном правонарушении или прекращение производства по делу.

Второй подход предполагает, что неправомерность действий сотрудника ОВД презюмируется ввиду последующей отмены вынесенных им решений (постановлений по делу об административном правонарушении, применении обеспечительных мер)¹¹. Объективная сторона допущенного нарушения, таким образом, подвергается оценке исключительно с позиции наступивших последствий, при этом судом принимаются без дополнительной проверки факты, изложенные в заключении служебной проверки по факту совершения дисциплинарного проступка¹², а также в ранее принятых судебных актах (несмотря на то что последние могут не содержать выводов относительно противоправности и виновности действий (бездействия) конкретного сотрудника и их связи с причинением вреда)¹³.

Решением районного суда, отменившим постановление по делу об административном правонарушении, было установлено, что собранный инспектором ДПС административный материал не содержит достаточных доказа-

⁷ См. решение Московского районного суда г. Рязани от 17 сентября 2014 г. по гражданскому делу № 2-2076/14.

⁸ См. решение Волгоградского областного суда от 5 августа 2015 г. по гражданскому делу № 33-8754/2015.

⁹ См. решение Пронского районного суда Рязанской области от 15 сентября 2016 г. по гражданскому делу № 2-476/2016.

¹⁰ См. апелляционное определение Кировского районного суда г. Волгограда от 31 августа 2015 г. по гражданскому делу № 11-41/2015.

¹¹ См. решение Волжского районного суда г. Саратова от 12 мая 2017 г. по гражданскому делу № 2-2826/2017; решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2016 г. по гражданскому делу № 2-5001/2016.

¹² См. решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 18 декабря 2014 г. по гражданскому делу № 2-5640/2013; решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 июня 2016 г. по гражданскому делу № 2-3625/2016; апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25 сентября 2015 г. по гражданскому делу № 33-10983/2015.

¹³ См. решение Североморского городского суда Мурманской области от 5 декабря 2011 г. по гражданскому делу № 2-1800/2011; заочное решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 января 2017 г. по гражданскому делу № 2-1029/2017.

тельств того, что гражданин П., совершая маневр поворота налево, не убедился в безопасности данного маневра и допустил нарушение, предусмотренное ч. 1¹ ст. 12.14 КоАП РФ. Таким образом, инспектор необоснованно возбудил дело и привлек к административной ответственности П., что послужило впоследствии основанием для возмещения вреда за счет государства. Заявленные регрессные требования удовлетворены в полном объеме¹⁴.

Наконец, в соответствии с **третьим подходом** прекращение производства по делу об административном правонарушении (отмена постановления о привлечении к административной ответственности) не является подтверждением противоправности (незаконности) действий сотрудника, который на момент составления протокола об административном правонарушении (а равно и итогового постановления) действует исходя из сложившихся и известных ему обстоятельств, в пределах предоставленных ему законом полномочий¹⁵. Реализация права на взыскание материального ущерба, предусмотренного п. 1 ст. 1081 ГК РФ, требует доказательства того, что на момент составления протокола (вынесения постановления) сотрудник «заведомо знал о несовершении административного правонарушения»¹⁶, однако совершил действия, направленные на привлечение лица к административной ответственности¹⁷.

В одном из случаев суд указал, что в момент составления протокола об ад-

министративном правонарушении действия ответчика были законны, поскольку, привлекая гражданина по ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, он руководствовался результатами медицинского акта, который подтверждал факт наркотического опьянения лица, управлявшего транспортным средством, а также протокола об административном правонарушении в отношении последнего по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Последующий вывод суда о том, что составление протокола в отсутствие события правонарушения является незаконным, в связи с чем привлечение к ответственности также незаконно, не свидетельствует о противоправности действий именно ответчика¹⁸.

Отмечается также, что отличная от судебной оценка доказательств по делу об административном правонарушении не может указывать на недобросовестность поведения должностного лица¹⁹. Не могут приниматься во внимание в качестве допустимых доказательств оснований заявленных требований заключения служебных проверок, если таковые не содержат сведений о конкретных незаконных действиях (бездействии) сотрудника в ходе составления административного материала, повлекших причинение вреда²⁰.

¹⁴ См. решение Волжского городского суда Волгоградской области от 2 февраля 2017 г. по гражданскому делу № 2-1076/2017.

¹⁵ См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 октября 2012 г. по гражданскому делу № 33-8657.

¹⁶ См. решение Селивановского районного суда Владимирской области от 24 августа 2016 г. по гражданскому делу № 2-347/2016.

¹⁷ См. решение Ардатовского районного суда республики Мордовия от 9 сентября 2016 г. по гражданскому делу № 2-402/2016.

¹⁸ См. апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10 ноября 2016 г. по гражданскому делу № 33-2637/2016; определение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 7 июня 2011 г. по гражданскому делу № 11-104/42(11).

¹⁹ См. апелляционное определение Юргинского городского суда Кемеровской области от 22 декабря 2016 г. по гражданскому делу № 11-124/2016; апелляционное определение Курганского областного суда от 13 февраля 2014 г. по гражданскому делу № 33-416/2014; решение Аксайского районного суда Ростовской области от 11 марта 2013 г. по гражданскому делу № 2-395/13.

²⁰ См. решение Волжского городского суда Волгоградской области от 14 июля 2016 г. по гражданскому делу № 2-5352/2016; апелляционное определение Октябрьского рай-

Интересно, что данный подход мог бы иметь основу в ранее действовавшей ст. 4 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации²¹, согласно ч. 3 которой отмена или изменение решения, принятого сотрудником ОВД при осуществлении служебных обязанностей, сами по себе не влекли его ответственности, если они не являлись результатом преднамеренного нарушения закона. Очевидно также, что третий подход имеет определенные черты схожести с первым, однако в отличие от него исходит из презумпции добросовестности сотрудника ОВД, тесно связывая оценку противоправности с его виной. В каждом конкретном случае незаконного привлечения к административной ответственности требуется подтвердить факт намеренного совершения сотрудником ОВД конкретных действий, противоречащих реально установленным обстоятельствам дела, объективная оценка которых свидетельствует об отсутствии состава (события) правонарушения. В противном случае реализация регрессных требований невозможна.

Близкая по смыслу аргументация применяется при оценке правомерности действий (бездействия) сотрудников ОВД в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Суды требуют доказательств совершения сотрудником конкретных намеренных действий, повлекших незаконное привлечение к уголовной ответственности, либо небрежного бездействия сотрудника (чаще связанного с непринятием мер по обеспечению сохранности вещественных доказательств либо несвоевременной их отменой в случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения),

онного суда г. Владимира от 21 января 2015 г. по гражданскому делу № 11-7/2015.

²¹ Утв. постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-I.

обусловившего причинение ущерба²². При этом отмечается, что наличие судебных актов о возмещении за счет казны вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, не является подтверждением незаконности действия или бездействия, а также вины конкретного сотрудника ОВД в причинении ущерба²³. Исследование данных вопросов предписывается производить отдельно²⁴.

Уголовное дело, расследуемое ответчиком Л., было прекращено за отсутствием состава преступления, при этом отменены меры пресечения и процессуального принуждения, а с государства взыскана компенсация морального вреда в рамках права на реабилитацию. Отказывая в удовлетворении регрессного иска, суд первой инстанции подчеркнул, что Л., будучи должностным лицом, по роду своих обязанностей имел право принимать решения о возбуждении уголовного дела, в том числе с обоснованием применения мер процессуального принуждения в отношении граждан, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступления. Истцом не было представлено доказательств, свидетельствующих о неправомерности его действий, в свою очередь имеющийся в материалах дела приговор подтверждал вину Л. в совершении иного должностного преступления, не связанного с расследованием упомянутого уголовного де-

²² См. решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 24 января 2017 г. по гражданскому делу № 2-405/2017.

²³ См. апелляционное определение Белгородского областного суда от 15 января 2015 г. по гражданскому делу № 33-73/2015, апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 апреля 2016 г. по гражданскому делу № 33-2421/2016.

²⁴ См. апелляционное определение Белгородского областного суда от 12 ноября 2013 г. по гражданскому делу № 33-3871.

ла. Вышестоящей судебной инстанцией решение оставлено в силе²⁵.

В другом деле при схожих фактических обстоятельствах суд подчеркнул: следователь добросовестно полагал, что имеются повод и основания для возбуждения уголовного дела (по ч. 1 ст. 293 УК РФ). Из материалов проверки усматривалось, что в отношении одного и того же жилого помещения была проведена государственная регистрация двух договоров, заключенных застройщиком с разными лицами, и вторым приобретателем по договору были уплачены денежные средства в определенном размере. Каких-либо данных об умышленном неправомерном возбуждении следователем уголовного дела с целью привлечения к уголовной ответственности невиновного лица не имелось²⁶.

Исходя из сказанного, можно заключить, что судами используются различные подходы к установлению противоправности (незаконности) действий (бездействия) сотрудника ОВД при рассмотрении гражданских дел о возмещении вреда в порядке регресса. Широко распространен подход, при котором неправомерность действий сотрудника ОВД презюмируется ввиду последующей отмены вынесенных им решений, что негативно отражается на защите прав и законных интересов сотрудников. Во-первых, вред может быть взыскан за счет казны и впоследствии предъявлен к возмещению в порядке регресса, даже если сотрудник действует добросовестно, а последующая отмена вынесенного им решения обусловлена представлением по делу новых доказательств. Это фактически лишает сотрудника ОВД необходимой свободы оценки доказательств и принятия процессуальных решений, ко-

торая, помимо личной ответственности, также является важным условием эффективной профессиональной деятельности. Во-вторых, такой подход может приводить к неполному исследованию в судах вопросов о степени участия в причинении вреда должностных лиц иных органов — это особенно актуально для случаев, когда окончательное решение о привлечении к ответственности принимается судом либо юридически значимое действие сотрудника ОВД как должностного лица подлежит судебному или иному обязательному санкционированию.

Гражданское законодательство в п. 2 ст. 1070 ГК РФ содержит правило о том, что возмещение судьей в порядке регресса вреда, причиненного при осуществлении правосудия, возможно только если его вина установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом отмечается, что такая гарантия направлена на разумное осуществление судьей своего права усмотрения, характерного для осуществления правосудия²⁷. Отсутствие аналогичных гарантий у сотрудников ОВД не может служить основанием для приращения доказательственной презумпции противоправности и виновности их действий (бездействия) в каждом конкретном случае. Сказанное тем более актуально, если вспомнить, что п. 3¹ ст. 1081 ГК РФ предусматривает возможность предъявления регрессного иска на основании решения Европейского суда по правам человека, а такие решения, как известно, констатируют факт нарушения конвенционных прав вследствие неэффективной работы всей национальной системы судебных и правоохранительных органов в целом. Очевидно, что на сотрудников ОВД в таких случаях не могут возлагаться обязанности по возмещению вреда в порядке регресса без-

²⁵ См. определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24 июля 2014 г. по гражданскому делу № 33-3701/2014.

²⁶ См. решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 9 июня 2014 г. по гражданскому делу № 2-327/14.

²⁷ См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом ВС РФ 20 декабря 2016 г.

относительно к степени участия в его причинении.

Следует признать достаточно аргументированным подход, согласно которому противоправность (незаконность) действий сотрудника ОВД, связанных с привлечением к уголовной или административной ответственности, требует доказательства совершения им намеренных действий, имеющих своей целью привлечение к такой ответственности заведомо невиновного. В иных случаях отмена или изменение решения, принятого сотрудником ОВД при осуществлении служебных обязанностей, не должны рассматриваться как достаточное основание для возмещения вреда и предъявления регрессных требований. Однако такой подход не имеет четкой правовой основы в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, что требует внесения соответствующих предложений в

рамках проводимой в системе МВД России работы по мониторингу правоприменения. В статье 15 упомянутого Федерального закона целесообразно закрепить общее правило, согласно которому обжалование действий сотрудника ОВД, отмена или изменение принятого им при осуществлении служебных обязанностей решения, если такие действия или решения подлежат утверждению судом или судебному санкционированию, не являются основанием для возмещения причиненного вреда за счет казны Российской Федерации и последующего предъявления к сотруднику ОВД регрессных требований. Вред, причиненный в таких случаях, может быть возмещен только при наличии доказательств умышленного совершения сотрудником ОВД заведомо необоснованных юридически значимых действий (вынесения заведомо необоснованных решений).

Библиографический список

Кабанова И. Е. Влияние гражданско-правового принципа полного возмещения вреда на регулирование отношений по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Право и экономика. 2017. № 3.

Королев И. И. Особенности возмещения (компенсации) вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6; 2016. № 1, 2.

Медведева Т. М. Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.

Нор В. Т. Имущественная ответственность за неправильные действия должностных лиц. Львов, 1974.

Панова И. В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4.

Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. № 7.

Феофилактов А. С. Регрессные требования к работнику: проблемы соотношения гражданского и трудового законодательства // Трудовое право. 2010. № 2.

Чорновол Е. П. Возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.